

5. *Berestovskaya D.S.* Kulturnye landshafty Kryma: kollektivnaja monografija [Cultural landscapes of the Crimea: collective monograph]. Simferopol, 2016.
6. *Shishkina A.A.* Cultural landscape: main concepts // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija «Socialnye nauki». 2011. № 1(21).
7. *Vedenin Yu.A., Kuleshova M.E.* Cultural landscape as category of heritage // Cultural landscape as heritage object. Moscow; Saint Petersburg, 2004.
8. Legendy Kryma [Legends of the Crimea]. URL: //http://www.allkrim.ru/legendy-kryma
9. *Konopleva A.A.* Determinants of cross-cultural interactions in the Republic of Crimea // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kulturologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 8 (58).

УДК 008.001

А.Ю. МЕЩЕРЯКОВ, О.С. ЯКУШЕНКОВА

КУЛЬТУРНАЯ ГИБРИДНОСТЬ В УСЛОВИЯХ УРБАНИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА¹

Мещеряков Александр Юрьевич, студент Астраханского государственного университета (Астрахань, ул. Татищева, 20а), daomesheryakov@gmail.com

Якушенкова Олеся Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии Астраханского государственного университета (Астрахань, ул. Татищева, 20а), jestershadow@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются вопросы гибридности – транскультурной формы, возникающей вследствие межкультурного диалога. На различных территориях культурная гибридность принимает различные формы. В то же время можно говорить о неких общих законах процесса гибридации. Авторы анализируют явление культурной гибридности на примере Нижнего Поволжья на Юге России, Харбина в Северном Китае и Чайна-тауна в США.

Ключевые слова: культурная гибридность, межкультурная коммуникация, Россия, Китай, Астрахань, Нижнее Поволжье, Чайна-таун, Харбин.

UDC 008.001

A.Yu. MESHCHERYAKOV, O.S. YAKUSHENKOVA

CULTURAL HYBRIDITY UNDER THE CONDITIONS OF URBANISTIC LANDSCAPE

Alexandr Yurjevich Meshcheryakov, student of Astrakhan state university (Astrakhan, Tatishcheva str., 20a,), daomesheryakov@gmail.com

Yakushenkova Olesya Sergeevna, PhD (philosophy), associate professor of department of culturology of Astrakhan state university (Astrakhan, Tatishcheva str., 20a), jestershadow@mail.ru

Abstract. Within the framework of cultural communication, hybridism is a transcultural form that arises from a cross-cultural dialogue. Cultural hybridity in different spaces is represented in different versions. The authors analyze the phenomenon of cultural hybridity in the example of the Lower Volga region in the south of Russia, Harbin in China and Chinatown in the USA.

Keywords: cultural hybridity, cultural encounters, Russia, China, Astrakhan, Lower Volga region, Chinatown, Harbin.

¹ Статья выполнена при поддержке РФФИ 17-33-01069 «Встреча с Чужим: российский и дальневосточный опыт межкультурной коммуникации».

Термин «культурная гибридность» вводится в научный оборот в 90-е годы XX века исследователями постколониальной истории, которые стремились осмыслить происходящие в Новое и Новейшее время на различных территориях культурные процессы. Процесс культурной гибридизации – это следствие взаимопроникновения, пересечения различных, зачастую значительно непохожих друг на друга культур, результатом чего становится образование новой, гибридной культуры. Этот процесс разнообразен в различных местах и временных рамках, поскольку на него оказывает влияние целый ряд причин: особенности территории, где происходят контакты; количество акторов диалога; тип межкультурной коммуникации между этносами; особенности развития общества и многое другое.

Р. Янг предлагает использование понятия гибридности для анализа культурной обстановки в период увеличения миграции и появления в Европе смешанных браков между представителями народов Востока и Запада. По его мнению, человеческая раса сама по себе является гибридной, а данный термин можно использовать для «универсального описания культуры». Он рассматривает это явление в историческом аспекте [1, с. 5], кроме того, отмечая наличие процесса культурной диаспоризации, который характеризует преднамеренную культурную гибридизацию [3, с. 23].

Хоми Бхабха рассматривает гибридность как проблему колониальных представлений. По его мнению, культурная гибридность – это инструмент сопротивления и попытка встроиться в колониальную систему [2, с. 56].

Российский исследователь С.Н. Якушенков, анализируя специфику Нижнего Поволжья, отмечает, что культурная гибридность является следствием длительных этнических, лингвистических, религиозных и других культурных контактов [3, с. 419-422]. При анализе культурной гибридности через призму коммуникации имеет смысл рассматривать это явление как новую транскультурную форму, возникающую в результате кросс-культурного диалога, поскольку взаимовлияние разнообразных культур образует культурную гибридность.

Культурная гибридность – это результат перемещения этноса на новую для них территорию, т.е. в пространстве чужой цивилизации. Общество, вынужденное существовать в новых условиях, начинает формировать новую картину мира, отвечающую изменившимся условиям.

Методологией данного исследования является прежде всего постколониальная теория. Применение термина «культурная гибридность» позволяет проследить особенности кросс-культурной коммуникации на территории Нижнего Поволжья, русской диаспоры в Северном Китае, китайского квартала – Чайна-тауна в США.

На протяжении значительного периода активной эмиграции различных этносов преобладала тенденция к расселению этнической диаспорой. Однако нельзя говорить о культурной гибридности как некоем унифицированном явлении, поскольку в различных пространствах она предстает в различных вариантах. Однако в то же время культурная гибридность на различных территориях прослеживает некие общие законы: по большинству показателей это явление в Нижнем Поволжье будет незначительным образом отличаться от подобных явлений в Китае, России, Африке, Европе или Америке.

Одним из гибридных пространств является Нижнее Поволжье. За счет природного и культурного своеобразия Нижняя Волга – уникальный регион. Основной характеристикой Нижнего Поволжья является культурная гибридность, явившаяся следствием длительного взаимовлияния различных этнических групп. По мнению российского исследователя С.Н. Якушенкова, гибридность является одной из характерных черт подобных территорий [3, с. 419-422].

Процесс ассимиляции народов Нижнего Поволжья шел тяжело. Однако их совместное проживание с течением долгого времени привело к зарождению гибридной культуры. Астрахань представляет собой разнообразие этносов, одежд, языков, религий и др. Большую роль в жизни города играли базары и рынки, расположенные на берегу рек, где смешивались различные культуры. Самым значительным в этом смысле

является базар Большие Исады, вокруг которого на современном этапе формируется новое культурное пространство, создаваемое народами Кавказа [4, с. 304-310]. В Нижнем Поволжье четко просматривается смешивание языков и наречий, что говорит о наличии процесса культурной гибридизации, начальной точкой которого является встреча различных культур. Взаимовлияние и смешивание культур народов Астрахани, проживающих в условиях города, прослеживаются в повседневной жизни практически во всем: архитектуре, названиях общественных мест, одежде, гастрономии и другом.

Одно из гибридных мест, вызывающих большой интерес общественности и ученых, – это «Китайский квартал» (Чайна-таун) (Chinatown), пространство особых исторических обстоятельств в отдельных городах Америки. Гибридное пространство Чайна-тауна, расположенное «между» культурами и цивилизациями, удаленное от места первоначального проживания китайского этноса, сформировало его инаковость, идентичность его населения, новые культурные образования, трансформировало его в место Другого/Чужого. Чайна-таун предоставляет своим жителям и новоприбывшим китайским иммигрантам зону безопасности, культурной, лингвистической и религиозной поддержки через общественные организации. Китайский квартал отличается от других диаспор размером, объемом и особенностями образующих его культур: имеет разнообразную форму храмов; различные кулинарные традиции из материковой части Китая, Тайваня, Гонконга и этнических китайцев из Сингапура, Филиппин, Таиланда, Вьетнама и Кореи; разные языки. Это этнический мультикультурализм в его динамической сложности [5, р. 28-41]. Гибридное пространство Чайна-тауна, расположенное на стыке культур, удаленное от места первоначального проживания китайского этноса, сформировало его инаковость, идентичность его населения и новые культурные образования.

В Северном Китае особый интерес к исследованию в рамках текущей темы представляет русская диаспора, так как со временем она впитывает и китайскую культуру, возникает своеобразное слияние двух. Она появляется в XVII в. [6, с. 131-145]. Особое значение имел город Харбин – центр провинции Хэйлуцзян (известный как «Восточный Париж») [7, с. 189-200]. Помимо русских там проживали другие европейцы, которые также оказывали воздействие на культурный ландшафт Харбина, образуя иную архитектуру, гастрономию и вестиментарную культуру [8, с. 128-135]. Харбин – это, безусловно, гибридный город, «перекресток» культур, территория, где наиболее заметно смешение русской и китайской культур. Русский писатель В.С. Иванов замечает, что там особенно заметен был результат совместного сосуществования русских и китайцев [9, с. 12].

На основании вышесказанного можно заключить, что гибридность является следствием взаимовлияния различных культур: межкультурного диалога, слияния рас и этносов, кросс-культурного взаимодействия, результатом чего становится изменение отношения к иному этносу, его переход из категории Чужой в категорию Другой. Анализ гибридности и сравнение различных ее типов дает возможность выявить множество различий.

В то же время сходство различных типов позволяет говорить о едином и универсальном явлении, которое можно обозначить термином «культурная гибридность» [10, с. 30-58], который применим к большинству смешанных пространств.

Литература

1. *Young Robert J.C.* Colonial Desire: Hybridity in Theory, Culture and Race. London, N.Y.: Routledge, 1995.
2. *Bhabha Homi K.* The location of Culture. London, New York: Routledge, 1994.
3. *Якушенков С.Н.* Культурные процессы в гетеротопных пространствах (на примере Нижнего Поволжья) // Кочевые народы Юга России: Исторический опыт и современность. 2016. №1.
4. *Якушенков С.Н., Якушенкова О.С.* Типология этапов фронта сквозь призму гендерных межэтнических отношений: исторический опыт на Диком Западе и нижней Волге // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. №3 (36).

5. *Laguerre S.M.* The Global Ethnopolis. Chinatown, Japantown and Manilatown in American Society. New York: Palgrave. University of California at Berkeley, 2000.
6. *Курто О.И.* Понятие «русские харбинцы» и его современное значение // Этнографическое обозрение. 2011. №1.
7. *Тен Н.В.* Представления современных китайцев о русском народе и его основных чертах // Этнографическое обозрение. 2010. №4.
8. *Мяо Хуэй.* Русская эмиграция в Харбине: взаимодействие двух культур // Гуманитарный вектор. 2015. №2 (42).
9. *Иванов Вс.Н.* Харбин. 20-е годы. Из неопубликованного. Л., 1994.
10. *Мещерыков А.Ю., Антропов О.К.* Русская диаспора на китайской земле: вариант культурной гибридности // Journal of Frontier Studies. 2017. №2(6).

References

1. *Young Robert J.C.* Colonial Desire: Hybridity in Theory, Culture and Race. London, N.Y.: Routledge, 1995.
2. *Bhabha Homi K.* The location of Culture. London, New York: Routledge, 1994.
3. *Yakushenkov S.N.* Cultural processes in heterotopic spaces (on the example of the Lower Volga region) // Kochevye narody Juga Rossii: Istoricheskij opyt i sovremennost'. 2016. №1.
4. *Yakushenkov S.N., Yakushenkova O.S.* The frontier stages typology through the prism of gender interethnic relations: the Wild West and Low Volga historical experiences // Kaspiskij region: politika, ekonomika, kultura. 2013. №3 (36).
5. *Laguerre S.M.* The Global Ethnopolis. Chinatown, Japantown and Manilatown in the American Society. New York: Palgrave. University of California at Berkeley, 2000.
6. *Kurto O.I.* The concept of «Russian Harbinians» and its modern meaning // Ethnographicheskoe obozrenie. 2011. № 1.
7. *Ten N.V.* Representations of modern Chinese about the Russian people and their main features // Ethnographicheskoe obozrenie. 2010. № 4.
8. *Miao Hui.* Russian emigration in Harbin: the interaction of two cultures // Humanitarnyj vector. 2015. №2 (42).
9. *Ivanov Vs.N.* Harbin. 20-th years. From the unpublished. Leningrad, 1994.
10. *Meshcheryakov A.Yu., Antropov O.K.* Russian diaspora in Chinese: variant of cultural hybridity // Journal of Frontier Studies. 2017. № 2 (6).

УДК 122/129

И.А. АПОЛЛОНОВ, И.А. ЧИСТИЛИНА

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОМ КОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аполлонов Иван Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Кубанского государственного технологического университета (Краснодар, ул. Московская, 2), obligo@yandex.ru

Чистилина Ирина Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Кубанского государственного технологического университета (Краснодар, ул. Московская, 2), irina_chistilina@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется осмысление проблемы диалога в традиционной культуре. Выявлен ряд проблематичных моментов ее трансформированного состояния, связанного с изменениями, происходящими в современном коммуникационном пространстве.

Ключевые слова: коммуникация, диалог, традиционная культура, постмодернизм.